

Э. Замакоисъ.

Висенте Бласко Ибаньесъ.

Критико-біографическій очеркъ.

Переводъ съ испанскаго В. М. Фриче.

Висенте Бласко Ибаньесъ. Осужденная. Разказы.

Книгоиздательство "Современныя проблемы". Москва. -- 1911.

[OCR Бычков М.Н.](#)

Знаменитый романистъ живетъ по правую сторону бульвара Castellana, очень близко отъ Гиподрома, въ живописномъ низенькомъ домикѣ, неправильный фасадъ котораго угломъ упирается въ маленькій садъ. Тамъ и здѣсь вдоль старыхъ стѣнъ и на корѣ деревьевъ трава и мохъ рисуютъ пятна сочнаго, темнаго бархатистаго зеленаго цвѣта. Въ радостной утренней тишинѣ подъ великолѣпнымъ голубымъ небомъ, залитымъ солнечнымъ свѣтомъ, черная земля, только что убранная прилежными руками, дышетъ влажными испареніями. Кругомъ безмолвіе.

Этотъ уголокъ похожъ не столько на нарядный садикъ, а скорѣе на дикій запущенный участокъ крестьянина: не достааетъ только собаки, навозной кучи и куръ.

Полдень.

Я застаю Висенте Бласко Ибаньеса за большимъ письменнымъ столомъ, покрытымъ бумагами, мясистыя щеки порозовѣли отъ лихорадочнаго умственнаго напряженія, энергическая голова окутана облакомъ дыма отъ гаванской сигары. При видѣ меня онъ встаетъ. Воинственное выраженіе его сжатыхъ рукъ, эластическая легкость, съ которой его крѣпкое тѣло покоится на сильныхъ ногахъ, наводятъ на мысль о большой волѣ и физической силѣ.

Ему исполнилось 43 года. Онъ высокъ, широкоплечъ и плотенъ, смуглое, обрамленное бородой, лицо похоже на лицо араба. Надъ высокимъ лбомъ, хранящимъ печать безпокойства и честолюбія, волосы, когда то пышные и вьющіеся, замѣтно порѣдѣли. Между бровями легла отъ думъ властная вертикальная складка. Большіе глаза смотрятъ прямо и спокойно. Подъ орлинымъ носомъ усы осѣняютъ тайну его эпикурейскаго, улыбающагося рта, и толстыя губы трепещутъ отъ ненасытной жажды.

Одно мгновенье онъ стоитъ предо мною. Онъ смотритъ на меня и я чувствую на своей сѣтчатой оболочкѣ его испытующіе и любопытные глаза.

На немъ туфли изъ сѣраго сукна, одѣтъ онъ въ грубой теплый халатъ, застегнутый у короткой геркулесовской шеи, изобилующей жизненной силой. Рукопожатіе, которымъ онъ меня привѣтствуетъ, привѣтливо и любезно, но грубовато, какъ то, которымъ обмѣниваются передъ борьбой атлеты въ циркѣ. Голосъ его громкій, какъ у моряка, говоритъ онъ многословно, рѣзко, обильно уснащая рѣчь восклицаніями. Похожъ на артиста... но и на завоевателя, на одного изъ тѣхъ легендарныхъ авантюристовъ, которые были вынуждены пользоваться поочереды то копьемъ, то щитомъ и потому умѣли управлять конемъ одними колѣнями и которые несмотря на свою малочисленность сумѣли "похитить все золото Америки". Такъ какъ онъ родился въ нашъ вѣкъ, то современные болѣе мягкіе нравы обезоружили его руки, которымъ инстинктивно хочется наносить удары или защищать добычу. Родись онъ въ концѣ XV вѣка, онъ надѣлъ бы броню и послѣдовалъ бы за кровавой звѣздой Писарро или Кортеса.

Висенте Бласко Ибаньесъ усаживается поудобнѣе въ кресло, сильно дышитъ и кладетъ ногу на ногу. Я гляжу на него съ удовольствіемъ: это одинъ изъ тѣхъ исключительныхъ людей -- людей сильныхъ и мощныхъ, одинъ здоровый, спокойный и оптимистическій видъ которыхъ призываетъ къ жизни.

"Я родился въ Валенсіи -- рассказываетъ онъ -- въ купеческой семьѣ. Однако мои предки принадлежатъ къ той храброй и мятежной расѣ, вышедшей изъ Нижняго Арагона, которая неизмѣнно, поколѣніе за поколѣніемъ, словно повинуюсь какой то традиціи, спускалась съ своихъ бесплодныхъ горъ и шла завоевывать гостепріимные города восточнаго берега, гдѣ жизнь легка, потому что изобиліе воды и щедрое солнце неустанно поддерживаютъ священное плодородіе земли..."

Если законъ наслѣдственности имѣетъ какое нибудь основаніе, то отъ этихъ предковъ кельтиберійскаго происхожденія, упрямыхъ и отважныхъ, унаслѣдовалъ великій романистъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, свой воинственный задоръ и свою удивительно мужесивенную волю. Только такимъ образомъ можно объяснить необычную сложность его характера, страстнаго и измѣнчиваго, то